

Френсис Скотт Фицджеральд

«Самое разумное»

*Часть сборника
Загадочная история
Бенджамина Баттона
(сборник)*

Френсис Фицджеральд
«Самое разумное»

«ЭКСМО»

1924

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

Фицджеральд Ф. С.

«Самое разумное» / Ф. С. Фицджеральд — «Эксмо», 1924

ISBN 978-5-457-13964-0

«Когда пробил Священный Час Всеамериканского Ланча, Джордж О'Келли неторопливо и с преувеличенной старательностью навел порядок на своем столе. В конторе не должны знать, как он спешит: успех зависит от производимого впечатления, и ни к чему оповещать всех, что твои мысли за семьсот миль от работы. Зато на улице он стиснул зубы и побежал, лишь изредка вскидывая глаза на яркое весеннее небо, повисшее над самыми головами прохожих. Прохожие глядели вверх, полной грудью вдыхали мартовский воздух, заполнивший Таймс-сквер, и, ослепленные солнцем, не видели никого и ничего, кроме собственного отражения в небе...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-457-13964-0

© Фицджеральд Ф. С., 1924

© Эксмо, 1924

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Френсис Скотт Фицджеральд

«Самое разумное»

I

Когда пробил Священный Час Всеамериканского Ланча, Джордж О'Келли неторопливо и с преувеличенной старательностью навел порядок на своем столе. В конторе не должны знать, как он спешит: успех зависит от производимого впечатления, и ни к чему оповещать всех, что твои мысли за семьсот миль от работы.

Зато на лице он стиснул зубы и побежал, лишь изредка вскидывая глаза на яркое весеннее небо, повисшее над самыми головами прохожих. Прохожие глядели вверх, полной грудью вдыхали мартовский воздух, заполнивший Таймс-сквер, и, ослепленные солнцем, не видели никого и ничего, кроме собственного отражения в небе.

Но Джорджу О'Келли, чьи мысли витали за семьсот миль, весенняя улица казалась мерзкой. Он влетел в подземку и все девяносто пять кварталов с яростью смотрел на рекламный плакат, очень живо показывавший, что у него есть лишь один шанс из пяти не остаться через десять лет без зубов. На станции «Сто тридцать седьмая улица» он прекратил изучение коммерческого искусства, вышел из подземки и снова побежал: на этот раз он тревожно и неудержимо стремился к себе домой – в одну-единственную комнату огромного мерзкого доходного дома у черта на куличках.

И в самом деле, письмо – священными чернилами на благословенной бумаге – лежало на комодке; сердце Джорджа застучало на весь город, только что никто не слушал. Он вчитывался в каждую запятую, помарку, в след от большого пальца с краю; потом безнадежно повалился на кровати.

С ним случилось несчастье, одно из тех страшных несчастий, которые сплотив и рядом обрушиваются на бедняков, коршунами кружат над бедностью. Бедняге вечно то идут ко дну, то идут по миру, то идут по дурной дорожке – а бывает, и умеют как-то удержаться, этому тоже учит бедности; но Джордж О'Келли впервые ощутил, что он беден, и очень удивился бы, если бы кто-нибудь стал отрицать исключительность его положения.

Не прошло и двух лет с тех пор, как он с отличием окончил Массачусетский технологический институт и получил место в строительной фирме на юге Теннесси. Он с детства бредил туннелями, и небоскребами, и огромными приземистыми плотинами, и высокими трехпилонными мостами, похожими на взявшихся за руки балерин – балерин ростом с дом, в пачках из тросовых стренг. Ему казалось очень романтичным изменять течение рек и очертания гор и дарить жизнь бесплодным и мертвым уголкам земли.

Он любил сталь, она виделась ему во сне и наяву – расплавленная сталь, сталь в брусках и болванках, стальные балки и сталь бесформенной податливой массой; она ждала его, как холст и краски ждут художника. Неистощимая сталь, он переплавлял ее в огне своего воображения в прекрасные строгие формы.

А теперь он за сорок долларов в неделю служит в страховой компании, повернувшись спиной к быстро ускользающей мечте. Маленькая темноволосая девушка – причина этого несчастья, этого страшного, непереносимого несчастья – живет в Теннесси и ждет, когда он вызовет ее к себе.

Через четверть часа к нему постучалась женщина, которая от себя сдавала ему комнату в квартире; она довела его до белого каления заботливым вопросом, не подать ли ему закусь, раз уж он дома. Он мотнул головой, но это вывело его из оцепенения, он встал с кровати и написал текст телеграммы:

«Огорчен письмом ты потеряла мужество как ты можешь думать разрыве глупенькая успокойся поженимся немедленно уверен проживем...»

После минутного колебания он принял отчаянное решение и дописал дрожащей рукой: «...приеду завтра шестичасовым».

Закончив, он побежал на телеграф у станции подземки. Его достояние не составляло и сотни долларов, но ведь она пишет, что «издергалась», и – ничего не поделаешь – надо ехать. Он понимал, что означает это «издергалась»: она пала духом, перспектива семейной жизни в бедности и постоянной борьбе за существование оказалась непосильной для ее любви.

Джордж О'Келли бегом вернулся в страховую контору – бег вошел у него в привычку, выражая, по-видимому, то нервное напряжение, в котором он непрерывно находился. Он сразу постучал в кабинет к управляющему.

– Мистер Чамберс, я к вам, – объявил он, не успев отдышаться.

– Я вас слушаю. – Глаза, холодные и непроницаемые, как зимние окна, глянули на него.

– Мне нужен отпуск на четыре дня.

– Вы же брали отпуск ровно две недели назад, – сказал изумленный мистер Чамберс.

– Совершенно верно, – смущенно подтвердил молодой человек, – но сейчас мне необходим еще один отпуск.

– Куда вы ездили в прошлый раз? Домой?

– Нет, я ездил... к одним знакомым в Теннесси.

– Ну а куда вам нужно сейчас?

– Сейчас мне нужно... к одним знакомым в Теннесси.

– Вам нельзя отказать в постоянстве, – сухо сказал управляющий. – Однако, насколько мне известно, вы у нас работаете не на должности коммивояжера.

– И все-таки, – в отчаянии произнес Джордж, – мне обязательно нужно туда съездить.

– Пожалуйста, – согласился мистер Чамберс, – но вам совсем не обязательно возвращаться. Так что не трудитесь.

– И не вернусь.

Джордж и сам удивился не меньше мистера Чамберса, почувствовав, что лицо у него розовеет от радости. Он был счастлив, он ликовал – впервые за эти полгода ничто его не связывает! Его глаза наполнились слезами благодарности, и он пылко схватил мистера Чамберса за руку.

– Спасибо вам, – сказал он с чувством, – я и не хочу возвращаться. Я, наверное, сошел бы с ума, если бы вы позволили мне вернуться. Но я как-то не мог сам уйти с работы и я вам очень благодарен, что вы все решили за меня.

Он великодушно махнул рукой, пояснив: «Вы должны мне за три дня, но это неважно», и кинулся прочь из кабинета. Мистер Чамберс звонком вызвал стенографистку и спросил, не замечала ли она в последнее время за О'Келли каких-нибудь странностей. Он занимал свой пост много лет, уволил на своем веку много людей, и принимали они это по-разному, но чтобы его за это благодарили – такого еще не было никогда.

II

Ее звали Джонкуил Кэри, и, когда, увидев Джорджа, она в нетерпении бросилась по платформе ему навстречу, ее лицо потрясло его своей свежестью и бледностью. Ее руки уже протянулись его обнять, а рот приоткрылся для поцелуя, как вдруг она слегка отстранила его и чуть смущенно оглянулась. За ее спиной стояли двое юношей помоложе Келли.

– Знакомься – это мистер Крэдок и мистер Холт, – весело объявила она. – Да ты с ними знаком, вспоминаешь?

Итак, вместо поцелуя любви – светская болтовня: Джордж огорчился и встревожился, заподозрив в этом какой-то скрытый смысл; он расстроился еще сильнее, когда выяснилось, что они поедут к Джонкуил в автомобиле одного из молодых людей. Это каким-то образом ставило его в невыгодное положение. По дороге Джонкуил щебетала, поворачиваясь то к переднему, то к заднему сиденью; воспользовавшись полумраком, он попытался ее обнять, но она быстро отстранилась, только вложила свою руку в его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.